

НАРОД И ВЛАСТЬ В 1917 ГОДУ: ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ОБЛАСТНЫХ АРХИВОВ

©2008 П.С.Кабытов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

В статье дана классификация источников, характеризующих сложные взаимоотношения народных масс и государственных органов в 1917 году. Выявлена степень их репрезентативности и достоверности, показана информативная емкость.

Корпус исторических источников, характеризующих сложнейшие процессы взаимоотношений народа и власти в российской революции 1917 года, представляют собой разнообразные документы от глобальных проектов переустройства общества до бесчисленного множества нарративных материалов. Классификация источниковой базы по проблеме позволяет выделить следующие основные группы документов, отложившихся в областных архивах: 1) распоряжения центральных органов власти и управления; 2) делопроизводство местных административных структур и органов самоуправления; 3) документы общественных организаций, функционировавших на местах; 4) указы и приговоры рабочих, солдат, крестьян, частично публиковавшиеся в периодической печати 1917 года.

Указы, распоряжения и постановления Временного правительства в 1917 году публиковались лишь частично. Многие из них рассылались на места в качестве директив центральной власти. Постановления и указы верховных властей определяли процесс образования новой администрации и реформирования органов самоуправления в провинции. Необходимо заметить, что революционный локализм вносил свои коррективы в правительственную политику, часто искажая, а то и вовсе отторгая ее мероприятия. Материалы областных архивов дают возможность проследить, как реализовывались решения новой власти в провинции.

Деятельность местной администрации Временного правительства отражена в фондах губернских комиссаров [1], документы которых были частично, с купюрами, опубликованы в сборниках, летописях, хрониках по революционному движению. В то же время, к большинству из них в годы советской власти доступ исследователей был ограничен, а часть

и вовсе уничтожена. Делопроизводственная документация исполнительной власти представляет собой входящие и исходящие бумаги, характеризующие ее безуспешные попытки решить рабочий, аграрный вопросы, найти способы взаимодействия с органами местного самоуправления и общественно-политическими объединениями. Названные материалы неизменно демонстрируют безынициативность, робость и непоследовательность местных властей, неспособных противостоять натиску экстремистских сил в революции.

Временный характер правительственной власти в 1917 году обусловил разнообразное правотворчество на местах, которым занимались как массовые общественно-политические объединения, так и отдельные социальные группы, обособленные, к тому же, территориально. Взаимоотношения власти и общества в провинции во многом определялись постановлениями и инструкциями, разрабатывавшимися всероссийскими, губернскими, уездными съездами Советов, комитетов, крестьянскими съездами. Такую форму выработки общей тактики в революции использовали даже административные структуры власти: созывались съезды комиссаров Временного правительства. Стенограммы заседаний различных съездов сохранились неодинаково.

Материалы Всероссийских съездов Советов неоднократно публиковались на страницах периодической печати и отдельными изданиями. Большинство губернских и уездных съездов представлено сведениями о времени их созыва, числе делегатов, принятыми постановлениями либо интерпретацией позиций делегатов по обсуждавшимся вопросам. Некоторые из них были опубликованы уже в 1917 году и, следовательно, сохранились полностью протоколы, постановления, указы этих съездов, заседаний Советов и комитетов [2]. Боль-

шинство других подобных документов дошли до исследователей в виде разрозненных отчетов, выступлений, комментариев и резолюций. Они отложились преимущественно в местных архивах, как в систематизированном виде фондообразующих структур, так и отдельными выписками, рассылавшимися подотчетным или заинтересованным организациям.

Источники, характеризующие подготовку и результаты работы различных съездов, расширенных заседаний и собраний, пленумов и конференций общественно-политических объединений, Советов, комитетов, дают возможность определить их роль и значение в революционных преобразованиях на местах. Большинство из них представляют собой воспоминания участников революции, собранные истпартами в 1920-е годы [3].

Значительно беднее документальными материалами за 1917 год фонды губернских советов рабочих и солдатских, крестьянских депутатов. Перипетии Гражданской войны, превратившие идейно-политическую борьбу в вооруженное социальное противостояние, не способствовали сохранности документов враждующих сторон. К тому же, призванные революцией депутаты Советов и комитетов чаще всего не обладали необходимыми навыками делопроизводства. Сказалась и привычка, выработанная социалистами годами подпольной борьбы, к уничтожению избыточных документов [4]. Они ею воспользовались при изменении политической конъюнктуры. Достаточно полно сохранились материалы тех Советов, которые с самого начала своей деятельности возглавлялись эсерами левого направления [5]. Они блокировались с большевиками при советской власти и не усматривали для себя опасности при социалистическом правительстве. Систематическое фондообразование большинства других Советов, функционировавших в 1917 году, началось лишь после утверждения их органами государственной власти [6].

Своеобразны по форме, стилю изложения документы низовых общественных объединений, возникших в ходе революции 1917 года. Резолюции рабочих собраний и солдатских митингов, наказы и приговоры сельских сходов, постановления фабрично-заводских, полковых, волостных крестьянских комитетов являются великолепными образчиками рево-

люционного творчества масс. Источники, характеризующие народные представления о "справедливом" социально-политическом устройстве, важны с точки зрения выяснения механизма взаимодействия власти и общества. Несмотря на легкий флер революционного фразерства, принесенного влиянием политических партий, документы правотворчества масс просты и безыскусны, подчинены житейско-обывательской логике. В них легко просматриваются одновременно заботы об общественном достоянии и элементы коллективного эгоизма. Названные источники излагают требования основных "революционных потоков" в 1917 году [7]. Таким образом, содержание этих документов выявляет причины победы радикальных политических сил в революции.

Материалы, отражающие формы революционного насилия, имеются в фондах волостных исполнительных, земельных, продовольственных комитетов [8], некоторые из которых сохранились в областных архивах. Социально-экономические и политические требования крестьян в революции нашли отражение в различного рода анкетах и вопросниках, составившихся Министерством внутренних дел Временного правительства, Главным и губернскими земельными комитетами [9]. Они содержат безоговорочные требования крестьян-общинников уничтожить частную собственность на землю. Приемлемый для крестьян порядок землепользования, негативное в большинстве случаев отношение к хуторскому и отрубному хозяйствованию содержатся также в их наказах делегатам съездов.

В документах массовых рабочих и солдатских организаций, в отличие от крестьянских, чаще прослеживается влияние партийно-политической риторики [10]. В них почти нет конкретных предложений по конструктивному выходу из кризиса. Различные общественные, исполнительные, профессиональные, корпоративные, продовольственные, земельные комитеты, союзы, управы оставили разрозненные сведения о своей деятельности в 1917 году, но их "постановления" и "резолюции" ярко свидетельствуют о самостоятельных поисках новых форм организации власти и самоуправления на местах. Фронтальное изучение и сопоставление всех источников массового правотворчества позволило смоделировать основные контуры идеального общественного устройства в

представлениях движущих сил социальной революции в России 1917 года.

Перипетии борьбы за власть и влияние в органах местного самоуправления нашли отражение в материалах дум и земств, которые никогда не засекречивались, но очень редко привлекались исследователями для характеристики революционных событий. Между тем, Временное правительство использовало земские структуры для формирования местной администрации, а городские думы сами проявили инициативу по созданию представительных органов власти в провинции. В фондах губернских земских управ [11] имеются материалы об организации власти, представительстве земств в исполнительных комитетах и советах, на крестьянских съездах. Земские гласные на очередных и чрезвычайных собраниях, как правило, осуждали аграрное движение, земельные захваты, а постановления крестьянских организаций объявляли не имеющими законной силы. Одновременно земцы сетовали на неуплату населением обязательных сборов, что подрывало работу органов самоуправления. В названных документах прослеживается организующая роль губернских и уездных земств в проведении избирательных кампаний 1917 года, создании волостных земств. Земские управы занимались также распространением среди населения "Займа свободы", пытались осуществить указ Временного правительства о введении "хлебной монополии". Жалобы и заявления земельных собственников и юридических лиц на "погромы и аграрные беспорядки" наиболее полно представлены в документах земств.

Материалы фондов губернских земельных комитетов имеют свою специфику. Учрежденные на основании "Положения о земельных комитетах" от 21 апреля 1917 г. для организованной подготовки населения к аграрной реформе, они координировали действия уездных земельных комитетов по передаче излишков пахотной земли, лугов, лесных угодий частным владельцам сельским обществам. Однако губернские комитеты и их исполнительные органы – земельные управы – оказались бессильны против экспансии волостных комитетов, направленной на ликвидацию некрестьянского землевладения. Позиции губернских и уездных комитетов были схожи с действиями земств. Они вместе противостояли крестьян-

ским земельным захватам. С декабря 1917 года низовые земельные комитеты стали реорганизовываться в земельные отделы Советов. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля 1918 года земельные комитеты были ликвидированы как самостоятельные структуры, а их функции окончательно передавались советам.

В фондах городских дум Поволжья документов за 1917 год почти не сохранилось, а имеющиеся материалы в большей степени характеризуют традиционную организационно-хозяйственную деятельность органов городского самоуправления [12]. Сведения о характере политических позиций общественных управлений имеются в делопроизводстве городских управ губернских центров Поволжья [13]. Источники, свидетельствующие о характере деятельности дум и управ уездных городов крайне скудны и далеко не все представлены архивными фондами, а в имеющихся революционные события не нашли отражения. Участие органов городского самоуправления в формировании губернских и уездных общественных исполнительных комитетов, создании "народной милиции", организации муниципальных избирательных кампаний 1917 года достаточно полно отражены в периодических изданиях.

Архивные фонды окружных комиссий по организации выборов в Учредительное собрание [14] долгое время были засекречены. Имеющиеся в них документы представлены списками избирателей, агитационными материалами политических партий, отчетами о расходовании денежных средств, выделенных на проведение избирательной кампании. Итоги голосования они не всегда отражают, но списки депутатов были представлены в местной прессе и материалах "Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии".

Отсутствие фондообразований многих революционных организаций в областных архивах можно восполнить информационными сведениями и даже агитационно-публицистическими статьями, опубликованными в местных и некоторых центральных газетах, которых в 1917 году расплодилось великое множество. Они являлись органами различных партий, Советов, общественных организаций, их публикации, естественно, были крайне тенденциозны в оценках. Однако информацион-

ное пространство, которым оперировала периодика, было единым, а потому при сравнении печатавшихся материалов можно выявить действительные исторические факты.

Корпус исторических источников, характеризующих деятельность властных структур в центре и на местах, выявляющий позиции органов самоуправления, различного рода общественных организаций и объединений, социально-экономические и политические требования масс позволяет конкретизировать революционный процесс 1917 года. Это создает возможность показать не мифические, а действительные причины победы большевистского радикализма в России, понять их глубинный, исходящий из гущи народной характер. На основе сопоставления и критического анализа разнообразного эмпирического материала о революционных событиях на местах возможно выявление механизма развития конфликта между народом и властью, который всегда лежит в основе социальных катаклизмов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО) – Фонд 206; Государственный архив Самарской области (ГАСамО) – Фонды 814, 820; Государственный архив Ульяновской области (ГАУО) – Фонд 677; Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ) – Фонд 1246; в Государственном архиве Саратовской области – (ГАСО) фонд губернского комиссара Временного правительства не сохранился.
2. Важнейшие постановления Казанского губернского продовольственного комитета. – Казань: 1917; Крестьянский съезд Симбирской губернии 20 – 21 марта 1917 г. – Симбирск: 1917; Наказ IV Самарского губернского крестьянского съезда депутатам в Учредительное собрание от Самарской губернии. – Самара: 1917; Протоколы I съезда крестьянских делегатов Самарского уезда Самарской губернии. – Самара: 1917; Протоколы II Самарского губернского крестьянского съезда с 20 мая по 6 июня 1917 г. и Протоколы общегубернского всесословного съезда с 28 мая по 6 июня 1917 г. – Самара: 1917; Протоколы заседаний крестьянской секции Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Казанской губернии. – Казань: 1917; Протоколы III Самарского губернского крестьянского схода. – Самара: 1917. В областных архивах имеются не только полные тексты этих документов, но и подготовительные материалы к ним.
3. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 651. — Воспоминания участников революционных событий; Ф. 3500. – Истпарт Самарского губкома РКП (б), Ф.1. – Самарский губком РКП (б); Пензенский центр хранения документов новейшей истории. Ф. 674. – Воспоминания участников революционных событий.
4. Скорее всего, по этой причине поиски архива ВЦИК Совета крестьянских депутатов, предпринятые в 1920-е годы А.В.Шестаковым, известным историком "аграрной революции", составителем и редактором сборника документов по этой теме, оказались безуспешны.
5. Например, фонд Казанского губернского Совета крестьянских депутатов (НАРТ – Ф.Р.983.)
6. Систематическое фондообразование советов рабочих и солдатских депутатов, как правило, начинается после утверждения советской власти: ГАПО. Ф.Р.2; ГАСО. Ф.Р.521; ГАСамО. Ф.Р.81, Р.136, Р.137; ГАУО. Ф.Р.200; НАРТ. Ф.Р.98.
7. ГАПО. Ф.486; ГАСамО. Ф.813, 823; ГАСО. Ф.6; ГАУО. Ф.947; НАРТ. Ф.601, 780, 1738.
8. ГАПО. Ф. 44, 445; ГАСамО. Ф.821, 822; ГАСО. Ф. 770, 771, 832; ГАУО. Ф. 948, 949, 951; НА РТ. Ф. 1324, 1504, 1505.
9. ГАПО. Ф.486; ГАСамО. Ф.823; ГАУО. Ф.947; НА РТ. Ф.1738.
10. ГАПО. Ф.480; ГАСамО. Ф.813; ГАСО. Ф.3; ГАУО. Ф.677. Оп. 1; НА РТ.Ф.610.
11. ГАПО. Ф.158. Оп. 1, 2, 3; ГАСамО. Ф.5. Оп.9; ГАСО. Ф. 5; ГАУО. Ф. 46; НА РТ. Ф.81.
12. ГАПО. Ф.108; ГАСамО. Ф.170; ГАСО. Ф.3, 813, 831, 922; ГАУО. Ф.136; НА РТ. Ф.98.
13. ГАПО. Ф.109; ГАСамО. Ф.153; ГАСО. Ф.4; ГАУО. Ф.137; в НА РТ материалы городских управ за 1917 год отложились в делах губернского комиссара Временного правительства Ф. 1246.
14. ГАПО. Ф.207; ГАСамО. Ф.825, 826; ГАУО. Ф.314.

PEOPLE AND AUTHORITY IN 1917: THE REVIEW OF REGIONAL ARCHIVES DOCUMENTS

© 2008 P.S.Kabytov

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

In the article the classification of the sources describing complex mutual relations of broad masses and state bodies in 1917 is given. Their representativeness and reliability degree as well as informative capacity are revealed.